

— Вэнь Инь, ты и правда хороший человек.

Когда Вэнь Инь пришел в себя, он заметил, что красное вино в бокале почти закончилось. Робот услужливо приготовился налить вторую порцию, но Вэнь Инь покачал головой, отказываясь.

Се Хуай оказался падок на спиртное. Выпив лишнего, он покраснелся, и на его щеках проступил легкий, едва заметный румянец. Он медленно и с улыбкой посмотрел на робота.

Тот был польщен и поспешил представиться:

— Меня зовут 852!

— Привет, 852, — отозвался Се Хуай, вдыхая тонкий аромат вина.

Затем он неторопливо повернул голову, выпрямился и уставился на мужчину напротив. Свет ламп был слишком резким, Се Хуай прищурился, а потом широко открыл глаза, пытаясь понять, кто перед ним.

Хмель ударил в голову, упрощая восприятие действительности. Се Хуай затуманенным взглядом подумал, что это, кажется, его новый знакомый, с которым он познакомился сегодня. Как же его... Ну да, Вэнь Инь.

Его выбросили с космического корабля, а этот человек спас его, накормил, одел и приютил. Если опустить все детали, то это просто добрый и замечательный друг.

Мужчина сейчас смотрел на него. Его темно-карие глаза напоминали черный хрусталь из коллекции отца — ту самую драгоценность, которую тот купил на аукционе за баснословные деньги и хранил в витрине, чтобы хвастаться перед гостями.

Се Хуай видел этот хрусталь лишь однажды, когда его грузный отец с гордостью демонстрировал свои сокровища. Тогда и самого Се Хуая выставили напоказ, как один из экспонатов: Это мой младший сын, выпускник Университета Манхэттен. Кстати, он окончил тот же вуз, что и вы.

— Вот как? — низким голосом спросил гость. — На каком факультете он учился?

— Э-э... — отец замялся. — На политологии.

В Манхэттене политология считалась самым заурядным факультетом. Отец всегда был в ярости от выбора сына, упрекая его в том, что он не пошел учиться на инженера, механика или командира, как подобает аристократу. А теперь, ради связей, он был вынужден делать вид, что гордится этим дипломом. Се Хуаю стало смешно.

— Неплохо, — помолчав, многозначительно произнес гость. — Политология выпускает выдающихся людей.

— Благодарю за добрые слова, — пролебезил отец, а в углу, где его не видел гость, бросил на Се Хуая свирепый взгляд.

...

Вэнь Инь встретился с ним взглядом, не понимая, что происходит.

Возможно, Се Хуай был настолько пьян, что смотрел на него целых три минуты. Он медленно разглядывал его, а потом нахмурился, словно пытаюсь вспомнить что-то важное.

Звук, с которым задвигался робот, вернул Се Хуая к реальности, и он тут же забыл, о чем только что думал.

— Привет, Вэнь Инь, — сказал он, подперев подбородок рукой и здороваясь с еще одним хорошим другом вслед за 852.

Вэнь Инь промолчал.

Се Хуай действительно был пьян. Всего лишь от одного, нет, от двух бокалов вина.

Вэнь Инь помедлил и решил подыграть:

— Привет.

— Неправильно, ты должен сказать: Привет, Се Хуай, — поправил его Се Хуай, широко распахнув глаза. — Нужно быть вежливым человеком.

— Хорошо, — согласился Вэнь Инь. — Привет, Се Хуай.

— Привет! Вэнь Инь! — обрадовался тот.

В следующие десять минут Се Хуай по очереди поприветствовал всех окружающих роботов — от 852, 853, 854 и вплоть до 936-го.

У него охрипло горло, и он потянулся к остаткам вина, собираясь сделать еще глоток. Но стоило ему поднять бокал, как чья-то рука накрыла его сверху. Стройная, сильная ладонь с четко очерченными суставами перехватила сосуд, заставляя Се Хуая поднять голову и медленно осознать смысл слов Вэнь Иня.

— Не пей больше. Выпей это, — Вэнь Инь протянул ему стакан медовой воды, которую успел заказать у 852, пока Се Хуай развлекался с роботами.

Се Хуай ответил невнятным «о», неясно, понял он что-то или нет, и снова потянулся к бокалу с вином. Вэнь Инь попытался забрать его, но Се Хуай, хоть и двигался медленно, упрямо держал бокал. В итоге Вэнь Инь все же заменил вино на стакан с теплой, сладковатой водой.

Се Хуай выпил всё залпом. Его лицо покраснело еще сильнее, румянец дошел до самых ушей. Он нахмурился и сказал:

— Вкус другой.

— Такой же, — возразил Вэнь Инь.

— О, вкус такой же, — кивнул Се Хуай, проникшись доверием. — Это я неправ.

Вэнь Инь заподозрил, что Се Хуай иронизирует, но, заглянув в его светлые карие глаза, увидел там лишь искренность.

— Это я неправильно тебя понял, вкус такой же, Вэнь Инь.

Вэнь Инь промолчал, мысленно отбросив остатки совести:

— Вот и хорошо.

Он повернулся к роботу:

— Он пьян. Отведите его в комнату отдыха.

Остальные домашние роботы взяли на себя заботу о госте.

Уходя, Се Хуай успел добавить:

— Вэнь Инь, ты правда хороший друг.

Вэнь Инь на мгновение замер. Он спокойно принял эту похвалу, которая совершенно не вязалась с его натурой:

— Спасибо, ты тоже.

Глаза Се Хуая засияли:

— Я тоже так думаю.

Сказав это, он уронил голову на стол и отключился.

Под светом редких звезд Вэнь Инь в одиночестве направился к своему жилищу. Из-за ограниченности ресурсов столовая и склады располагались в жилой зоне, а вокруг них, следуя рельефу местности, были построены дома.

Людей не осталось, так что все постройки перешли в распоряжение Вэнь Иня и Се Хуая. Они могли выбрать любое жилье: от отдельных вилл до общих многоквартирных домов. В итоге Вэнь Инь поселился ближе к экспериментальной зоне, а Се Хуай выбрал дом поближе к столовой.

Ради экономии энергии фонари на улицах горели через один, давая лишь тусклый свет, едва освещающий дорогу.

Позади слышался скрежет колес робота, неприятно резавший слух в тишине пустых улиц. В полумраке, под редкими лампами, светились лишь два синих глаза.

Вэнь Инь привычно обернулся, но, увидев лишь одного 223-го, удивленно приподнял бровь:

— А твой напарник не с тобой?

— 222... — замялся 223-й. — Он слишком долго играл днем, батарея села, сейчас заряжается. Я вышел тебя найти.

Подойдя ближе, Вэнь Инь заметил, что у 223-го отсутствует одна механическая рука, а из места соединения сыплются искры. Его движения были прерывистыми, словно заедало магнитную ленту.

— Ты идешь отдыхать? — спросил 223-й.

— Нет, я ждал тебя, — ответил Вэнь Инь.

Он с самого обеда гадал, когда же 223-й объявится.

— Понятно, — 223-й хотел почесать затылок, но вспомнил, что правой руки больше нет.

Подул ветер, принес издалека голос домашнего робота: «Где мой хороший друг?» — спрашивал Се Хуай. Робот что-то ответил, и Се Хуай замолчал, послушно следуя за ним к своему дому.

Вэнь Инь едва заметно усмехнулся. 223-й заметил это:

— Он твой хороший друг?

— Нет, — голос Вэнь Иня был холодным, а в спокойных глазах почти не отражался свет фонарей. — У меня нет друзей.

— Тогда он твой возлюбленный, — предположил 223-й.

— 223-й, — ледяным тоном произнес Вэнь Инь, — если тебе не нужны твои детали, я могу их демонтировать и пожертвовать другим роботам.

223-й нервно хмыкнул и попятился:

— Шучу, шучу! Не стоит беспокоиться... кр-р-р... не надо ничего трогать. Извини, — добавил он, — мои детали в последнее время... кр-р-р... сильно износились.

— Сколько еще продержится твое тело?

223-й замер:

— Если починить детали, еще послужит.

— А как же 222-й? — Вэнь Инь улыбнулся, глядя на него.

— С 222-м всё так же, как и со мной, — ответил робот.

Он едва не испугался, что человек перед ним что-то знает, и от страха его электросхемы снова затрещали. Но тут же подумал: Вэнь Инь не может знать всего. Особенно их с 222-м секрет, о котором даже сам 222-й не догадывается.

Вэнь Инь, неясно, поверил он или нет, направился к магазину напитков.

— Заходи внутрь.

Стоило им войти, как зажглись яркие лампы. Внутри было чисто, как в обычном кафе. Они выбрали столик и сели.

— Жаль, что напитков нет, — с сожалением сказал 223-й.

Вэнь Инь усмехнулся и принялся с интересом разглядывать 223-го — с головы до колес. У робота, кажется, от страха даже микросхемы вспотели.

— Что, если бы напитки были, ты бы смог их выпить?

— Конечно... конечно, нет, — заикаясь, ответил 223-й. — Я имел в виду, что если бы они были, я мог бы угостить тебя, гость. Мы, роботы, пьем только смазочные масла, а такое нам нельзя.

Он заподозрил, что от 222-го заразился глупостью — каждое слово превращалось в оплошность. 223-й был на грани отчаяния под пристальным взглядом Вэнь Иня.

— Есть какие-то проблемы? — неуверенно спросил он.

Ему нестерпимо хотелось сбежать из этого удушающего места. Если бы не 222-й, он бы ни за что не стал связываться с этим великим демоном.

— Проблем нет. Ты очень похож на настоящего робота, — Вэнь Инь отвел взгляд.

— Спасибо, — отозвался 223-й, уже ни на что не реагируя.

— Пожалуйста.

Вэнь Инь приподнял подбородок. Они сидели у окна, откуда открывался прекрасный вид: аккуратные улицы, мусорные баки в форме зверушек, высокие искусственные деревья, полные жизни. Город, в котором не было людей, уже десять лет поддерживался роботами в идеальном состоянии.

— Я пришел к тебе с той же целью, что и днем, — сказал 223-й. — У меня есть доступ к лаборатории. Я могу помочь тебе войти, но взамен ты должен достать мне кое-что внутри.

Вэнь Инь постучал пальцами по столу:

— Раз у тебя есть доступ, ты и сам мог бы войти, разве нет?

223-й ответил спокойно:

— Перед смертью доктор С встроил в нашу систему программу. Я не знаю, что это, но я не могу совершать действия, противоречащие его воле. А то, что я хочу сделать в лаборатории, как раз нарушает его замыслы.

— Похоже, ваш доктор С был человеком с манией контроля.

— Он был одержим исследованиями всего на свете.

Неизвестно, было ли это вызвано сильными чувствами 223-го, но Вэнь Инь отчетливо услышал

в механическом голосе скрежет зубов.

— Прямо как безумный ученый, — заметил Вэнь Инь.

— Нет, — с ненавистью произнес 223-й. — Безумный ученый и в подметки ему не годится. Он был сумасшедшим, преклонявшимся перед чистой наукой. Ради нее — священной науки — он мог принести в жертву всё. Включая...

— Включая свою жену и детей, — голос Вэнь Иня был холодным и низким, отчего в глубокой ночи становилось не по себе.

223-й резко поднял голову, его электронные глаза расширились:

— Откуда ты знаешь?

Вэнь Инь улыбнулся:

— Разве не так обычно бывает с безумными учеными? Похоже, я угадал.

— Он был очень плохим, — прошептал 223-й.

— Верно, — согласился Вэнь Инь.

Их разговор был коротким. Уточнив, что именно нужно 223-му, они договорились о времени.

— Приятно иметь дело, — Вэнь Инь протянул руку.

— Приятно иметь дело, — 223-й пожал ее своей единственной левой рукой.

Вдруг один из его электронных глаз погас, остался светиться только один синий. 223-й прикрыл его рукой и пробормотал:

— Проклятые детали... Похоже, долго они не протянут.

<http://bllate.org/book/19082/1874004>